

Правила их карточной игры на четверых были простыми: бросок костей определял, кто первым объявляет себя помещиком. Далее право хода передавалось по часовой стрелке. Обсуждать стратегию и задавать вопросы разрешалось открыто. Помещик мог спрашивать что угодно, но остальные игроки не были обязаны отвечать. Между собой же они могли советоваться свободно, делая информацию доступной для всех, включая помещика.

Проигравший отправлял в групповой чат красный конверт на один юань, разделённый на четыре части — так, для развлечения и проверки удачи.

Первая партия.

— Чжай Цзясинь, теперь я понимаю, почему ты в прошлый раз так психовал, — Сун Аньжань с видом полного отчаяния бросила на стол две карты, которые так и не смогла разыграть. — Чёрт, да у кого, блин, в одной руке может быть четыре «бомбы»...

— Эй, это только первая партия, давай ещё, — мягко утешил её Сюй У.

У неё на руках было три «бомбы», но последнюю, четвёртую, Ло Чэньюй перебил своей, пятой. В итоге у неё осталась пара джокеров, которую она так и не смогла разыграть. В такой ситуации не сорваться было трудно.

[Саньжань: (Красный конверт на 1 юань)]

Вторая партия.

Помещиком стал Ло Чэньюй. В прикупе ему достались четыре короля.

Сюй У поджал губы и с деланным вздохом произнёс:

— Серьёзно, даже не пытаешься скрыть, да? Сразу все «бомбы» в открытую.

Ло Чэньюй, имея на руках последовательности, «самолёты» и три «бомбы» для прикрытия оставшихся карт, без сомнения, победил.

[СУ: (Красный конверт на 1 юань)]

[Чжай: (Красный конверт на 1 юань)]

[Саньжань: (Красный конверт на 1 юань)]

Третья партия.

Сюй У выбросил наибольшее число на костях, и теперь ему предстояло решать, становится ли помещиком.

«Я понял, — размышлял он. — Если я не стану помещиком, им станет Ло Чэньюй, и тогда мы втроём, скорее всего, проиграем. А если помещиком стану я, то Ло Чэньюй будет играть с ними, и тогда, возможно, проиграю я один»

Он на мгновение задумался и с улыбкой заключил:

— Раз уж мы лучшие друзья, то давайте проигрывать вместе. Я пас.

Ло Чэньюй, перебирая карты, небрежно бросил:

— Пас.

Чжай Цзясинь восторженно рассмеялся:

— Ха-ха-ха, а у меня карты что надо! Я помещик, я!

Помещиком стал Чжай Цзясинь.

Когда игра подходила к концу, Ло Чэньюй, научившийся паре трюков, решил подловить его:

— Чжай Цзясинь, у тебя ещё есть «бомбы»?

— Нет, — без всякой задней мысли ответил тот.

Сун Аньжань глубоко вздохнула и закрыла глаза, не в силах на это смотреть. Она с силой шлёпнула друга по плечу.

— Тебя спросили, ты и ответил? Ты же помещик!

Только тут до Чжай Цзясиня дошло.

— Чёрт, я же помещик! Сюй У выбросил больше всех, а я, блин, возомнил себя крестьянином! Брат Ло, как ты мог меня подставить?!

— С кем поведёшься, от того и наберёшься. Кое-чему научился, — Ло Чэньюй коснулся своих карт. — Моя «бомба» из четвёрок слабовата. Но раз у тебя ничего нет, я могу спокойно ходить.

В итоге проиграл один лишь Чжай Цзясинь.

[Чжай: (Красный конверт на 1 юань)]

После нескольких партий в чате скопилась куча красных конвертов, и лишь один из них был от Ло Чэньюя. И то лишь потому, что в той партии Сун Аньжань повезло с картами, и она практически не дала ему шанса сделать ход.

Сюй У подвинулся чуть ближе к Ло Чэньюю и с видом знатока произнёс:

— Я заметил, ты играешь не просто так, у тебя есть своя тактика.

— Ещё какая, — подтвердила Сун Аньжань.

Чжай Цзясинь, с разбитым после проигрыша сердцем, воскликнул:

— Да это чистое везение! Ты что сегодня, в собачье дерьмо наступил?!

— Всё, не играю! Если продолжу, обанкротится не мой кошелёк, а моя вера в себя как в картёжника, — юноша собрал карты.

— А давайте в «Правду или действие»! — предложил Сюй У.

Что-что, а с костями ему сегодня, кажется, везло.

— Давай! — Чжай Цзясинь от волнения хлопнул по столу и вскочил.

Сун Аньжань поднялась и накинула сумку на плечо, прощаясь со всеми в комнате широким жестом:

— Мне пора, ребята. Вечером ещё тренировка по бадминтону.

Услышав это, Сюй У разочарованно протянул:

— Так рано уходишь?

За соседним столом Се Итянь помахала ей рукой:

— Пока, Аньжань! Будь осторожна по дороге.

— Сестра Аньжань, счастливо, — добавил Наследный принц.

Время было ещё раннее. Чжай Цзясинь обратился к ребятам за соседним столом:

— Эй, вы будете играть в «Правду или действие»?

— Конечно!

Се Итянь встала и села рядом с Пань Янем.

Сюй У потянул Ло Чэньюя за руку, усаживая его на диван.

— Давайте сдвинем столы, сядем все на диван по кругу. Один стол будет маловат, — Чжай Цзясинь подошёл и убрал карты с прозрачного кофейного столика.

— Согласен, — Пань Янь встал, чтобы помочь ему сдвинуть столы.

— Стаканчиков для костей хватит?

Се Итянь, задав вопрос вслух, подошла и принесла оставшиеся стаканчики, аккуратно расставив их на столе.

— Один, два, три... семь, восемь, — она взволнованно хлопнула в ладоши. — Как раз хватает, ещё и один лишний.

— В большом зале всё-таки комфортнее, даже реквизит весь есть, — похвалил Чжай Цзясинь.

Каждый взял по стаканчику и начал трясти.

Через несколько секунд все замерли. Сидевший в центре Чжай Цзясинь, вытянув шею, оглядел всех по очереди.

— Ха-ха-ха-ха, Сюй У, четыре очка! Отличное начало!

Три кости: две единицы и двойка. Меньше, кажется, быть и не могло.

Сюй У решил побороться:

— А есть тут боги удачи, выбросившие три единицы?

Оглядев всех, он понял, что меньше всех очков у него.

— Больше всех у... сестра Тянь, тебе слово, — сказал Чжай Цзясинь.

Се Итянь как раз интересовал один слух с форума. Она спросила Сюй У:

— Мне вот что любопытно: ты правда заплатил, чтобы попасть в первый класс?

— Нет.

Сюй У небрежно кивнул в сторону Чжай Цзясиня.

— Братан, ты веришь, что я бы стал платить за место в первом классе?

— Да брось, если бы он пролез по связям, разве он учился бы здесь? — Чжай Цзясинь фыркнул, словно услышал какую-то нелепую шутку. — Сюй У, может, и полный ноль в гуманитарных науках, но то, что он силен в точных, — это не слухи.

Сюй У с улыбкой хлопнул друга по спине.

— Ты вообще умеешь комплименты делать?

Снова бросили кости.

Сюй У посмотрел на свой результат: 2, 3, 3. В два раза больше, чем в прошлый раз! Целых восемь очков!

Вытянув шею и оглядев всех, он понял, что у него снова меньше всех.

Сюй У нахмурился.

«И всё же...»

Его взгляд невольно упал на руки Ло Чэньюя, и юноше с трудом удалось подавить желание схватить его за руку «на удачу».

На этот раз больше всех очков выбросил Лу Кан.

Лу Кан слегка наклонился вперёд и, подумав, сказал:

— Для начала что-нибудь простое. Правда. Как вы познакомились со своим лучшим другом?

Сюй У честно ответил:

— В седьмом классе. Хотел из добрых побуждений помочь, а в итоге ни за что получил...

Мысли унесли его в тот день, когда ему было четырнадцать.

Он уже не помнил, куда шёл, но отчётливо помнил ту улочку возле Первой старшей школы Линьяня. По обеим сторонам тянулись обшарпанные серые стены, покрытые хаотичной паутиной трещин. У основания кладки разросся мох, а в щелях между плитками пробивались сорняки.

Несколько парней окружили Чжай Цзясиня. Тот жалко сжался в углу, мёртвой хваткой вцепившись в свой красный рюкзак. Лицо мальчика было серым от страха, но вещь он держал так, чтобы та не испачкалась.

В этом возрасте большинство мальчишек мечтают стать героями. Сюй У, конечно же, не был исключением. Увидев, как сильные обижают слабого, он, не раздумывая, бросился вперёд, оттащил Чжай Цзясиня и встал перед ним.

— Вы что делаете?

Главарь, парень на вид из девятого класса, был на голову выше Сюй У. Кожа его была тёмной от загара, и он был довольно крепкого телосложения.

— Слышал про ПТУ за углом? Знаешь, что таким, как мы, надо платить за крышу? — засучив рукава, угрожающе проговорил он. — У тебя ботинки дорогие, значит, деньги есть. Гони плату за защиту.

Чжай Цзясинь тут же вмешался:

— Я заплачу, я заплачу, он тут ни при чём.

— Вот, — мальчик торопливо расстегнул рюкзак и достал мятую купюру в пятьдесят юаней и аккуратно сложенную двадцатку.

— А ты, пацан?

Сюй У даже не удостоил его взглядом. Скрестив руки на груди, он с вызовом бросил:

— Денег нет.

— Нарываешься! — главарь выхватил у Чжай Цзясиня семьдесят юаней и замахнулся на Сюй У.

Тот резко ударил его ногой в грудь. Удар был чистым и точным. Главарь, пошатнувшись, отлетел назад и рухнул на землю.

— Верни ему деньги, — Сюй У свысока посмотрел на ошеломлённого парня. Его дружки тут же подбежали, чтобы помочь ему подняться.

— Чёрт! — выругался тот и, неуклюже вскочив на ноги, даже не отряхнувшись, сжал кулаки и бросился на Сюй У.

Сюй У увернулся и, схватив его за руку, с силой приложил об стену.

— А-а! — вскрикнул парень, с размаху ударившись костяшками о бетон. На руке выступила кровь.

— Брат У, он, кажется, боец. Может, ну его? — прошептал один из его тощих приспешников.

— Хм, на этот раз я тебя прощаю, — бросил главарь, которого называли братом У. Сжимая в руке семьдесят юаней, он и его шайка бросились наутёк.

Прислонившийся к стене Чжай Цзясинь посмотрел на своего спасителя с восхищением.

— Ты что, занимаешься боевыми искусствами?!

Сюй У повернулся к нему и, ткнув большим пальцем себе в грудь, высокомерно задрал подбородок, нарочито изображая крутого парня.

— Я занимался саньда. Круто, да?

— Очень круто! — юноша, всё ещё прижимая к себе рюкзак, представился: — Меня зовут Чжай Цзясинь, я учусь в восьмом классе Первой старшей школы Линьяня. А тебя как?

— Я Сюй У, из той же школы.

Сюй У засунул руку в карман и, порывшись, достал сложенную вчетверо красную стоюаневую купюру. Он развернул её и протянул новому знакомому.

— Вот, держи.

— Зачем мне твои деньги?

— Я хотел вернуть твои, но...

Слишком увлёкся позёрством и забыл...

Не успел он договорить, как ему в лицо прилетел рюкзак.

— Какого чёрта?! Кто?!

— Совсем уже, вместо того чтобы учиться, людей грабите! Стоило мне отвернуться, как вы уже тут как тут!

— Сестра Аньжань, это не... — попытался остановить её Чжай Цзясинь.

Сун Аньжань, размахивая рюкзаком, набросилась на Сюй У:

— Ещё и сто юаней отбираешь! Почему бы тебе сразу банк не ограбить?!

Чжай Цзясинь поспешно оттащил девушку, которая была выше их обоих, и торопливо объяснил:

— Сестра Аньжань, это не он! Это недоразумение, недоразумение!

— Ты кто такая, больная что ли?! — Сюй У от удара отлетел на несколько шагов назад и ударился о стену. Нос пронзила острая боль. Он провёл рукой — кровь.

Разобравшись в ситуации, Сун Аньжань принялась извиняться перед Сюй У, который сидел на скамейке и дулся.

— Прости, прости, я ошиблась.

Девушка была в летнем лагере и только сегодня вернулась в Линьянь. Не успев доехать до дома, она получила сообщение от Чжай Цзясиня, что те самые хулиганы снова его преследуют. Она, не заезжая домой, сразу же бросилась сюда.

И первое, что она увидела, — как Сюй У «зажимает» Чжай Цзясиня, держа в руках «отобранные» деньги. Она едва сдержалась, чтобы не наброситься на него с кулаками.

— В качестве извинения я угощу тебя хого.

Сюй У сидел на скамейке, зажав нос салфеткой. Взгляд его был полон обиды: хотел помочь, а в итоге ни за что получил.

— Одного раза мало. Два.

— Договорились, пошли, — Сун Аньжань потянула Сюй У за руку.

Он даже не успел среагировать.

— Прямо сейчас?

— Как раз время обеда. Пошли, пошли. Чжай Цзясинь, ты тоже с нами, я угощаю. Лагерь закончился, папа мне только что денег прислал! — Сун Аньжань обернулась и с гордостью подмигнула другу, увлекая его за собой.

Так, под лучами заходящего солнца, и родилась их дружба. В тот день Сун Аньжань повела двух парней, что были ниже её ростом, в старую хогошную на углу. За весёлым ужином, полным смеха и разговоров, они стали лучшими друзьями.

— А что потом? — спросил Чэнь Янь.

— В общем-то, вот и вся история. Никакого «потом» не было.

— А почему Чжай Цзясинь так рюкзак защищал? — спросил кто-то из парней.

Сюй У-то знал.

— Это был подарок от Сун Аньжань, — именно по этой причине все последующие рюкзаки Чжай Цзясиня были красного цвета.

— О-о-о... — протянули парни, начиная дразниться.

Следующий раунд. Меньше всех выбросил Ло Чэньюй, больше всех — Чжай Цзясинь.

Тот самодовольно расхохотался:

— Ха-ха-ха-ха, не думал, что доживу до такого дня. Я не буду таким милосердным, как Лу Кан. Ты выбираешь действие.

— Как скажешь, — ответил Ло Чэньюй.

«Ледышка, — мысленно прокомментировал Сюй У. — Бросил два холодных слова»

— Подождите, я поищу, — Чжай Цзясинь открыл телефон и, пролистав несколько раз, хитро улыбнулся. — Тут есть несколько сложных. Закрой глаза и выбери номер от одного до десяти.

Ло Чэньюй наугад выбрал:

— Семь.

Чжай Цзясинь зачитал:

— Тот, у кого больше всех очков, должен написать у тебя на прессе слово «Слабак».

Больше всех очков было у Се Итянь.

Ло Чэньюй с серьёзным лицом спросил:

— Можно откупиться штрафной?

— Можно.

Чжай Цзясинь и Лу Кан сходили к стойке и принесли несколько бутылок ледяного пива.

Ло Чэньюй взял полный стакан и одним движением опрокинул его в себя. Кадык дёрнулся, когда ледяная жидкость обожгла горло. Он выпил всё до дна.

— Вот это мощь! У-ху! Продолжаем, продолжаем.

Они играли в разные игры до самого вечера.

Кроме единственной девушки, Се Итянь, которая не пила, и Ло Чэньюя, который оставался относительно трезвым, все остальные изрядно набрались. Особенно Чжай Цзясинь — он, как настоящий пьяница, кричал: «Не останавливайтесь, пейте!»

Ло Чэньюй, выпив тот стакан, тоже почувствовал лёгкое головокружение. Он откинулся на диван и задремал. Проснувшись, он увидел следующую картину.

Се Итянь взяла телефоны тех, кто ещё мог стоять на ногах, вызвала им такси и проводила их из караоке-клуба.

Сюй У и Чжай Цзясинь, увлечшись игрой, пытались перепить друг друга и теперь были в стельку пьяны.

Ло Чэньюй первым делом позвонил Сун Аньжань.

— Что случилось? — спросила она.

— Чжай Цзясинь пьян.

— Пьян — звони его родителям. Я ему не опекун, — с недоумением ответила девушка.

— У меня нет номеров его родителей...

— А, точно, прости, я забыла, — спохватилась Сун Аньжань. — Мне как раз по пути, я его заберу.

— Хорошо, — коротко ответил Ло Чэньюй. — Мы ещё в караоке.

С одним пьяницей разобрались, остался второй...

Сюй У лежал на диване, и добудиться его было невозможно.

— У тебя есть номер родителей Сюй У? — спросил Ло Чэньюй у Сун Аньжань.

— Хм, — девушка была в замешательстве. — Его родители за границей, дома никого нет. Может, ты его проводишь? Я знаю его адрес.

— Скинь мне адрес.

[Саньжань: Северный город, улица Дунцзе, проспект Ванчуань, 138]

***

Сюй У: пятнадцать лет, самый возраст для позёрства.

<http://bllate.org/book/13476/1691722>